УДК: 32:316.75 DOI: 10.12737/19376

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕОЛОГИЙ

Карчагин Е.В., Гапоненко С.С.[1].

В статье проанализировано соотношение политической справедливости, являющейся фундаментальной социально-политической ценностью, и политических идеологий. Определены основные исторические этапы развития понятия «идеология». Политическая справедливость, в широком смысле понимаемая как мера должного распределения политических благ, формирует идеал общественного устройства, регулирующий отношения социальных субъектов по поводу публичной власти. Указанные выводы позволяют интерпретировать политическую справедливость как фундаментальный аксиологический принцип, обосновывающий определенный идеал социально-политического порядка и призванный регулировать взаимоотношения социальных субъектов по поводу публичной власти.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 16-33-01133а2 «Право на город в современной России:социогуманитарное исследование городской справедливости на примере контроверз в системе общественного транспорта».

Ключевые слова: справедливость, политическая идеология, политика, ценность, политическая справедливость.

POLITICAL JUSTICE AS AN AXIOLOGICAL PRINCIPLE OF POLITICAL IDEOLOGIES

KARCHAGIN E. V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering (Russian Federation, Volgograd), e-mail: evgenkar@yandex.ru

GAPONENKO S. S. — Postgraduate Student at the Department of Philosophy, Sociology and Psychology, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering; Consultant of the Division of Supporting Information Transparency of the Department of Information Policy of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Russian Federation, Volgograd); e-mail: stastelo@mail.ru.

The article analyzes the correlation between the political justice as a fundamental social and political value and political ideologies. The main historical stages of the development of «ideology» notion are defined. Political justice is broadly understood as the proper measure of distribution of political goods and it forms the ideal of social order, which regulates the relations of social subjects concerning the public authority. At the same time the forming of social ideal is one of the main aims of political ideologies. The mentioned conclusions allow to interpret «political justice» as a fundamental axiological principle which proves the definite ideal of socio-political order. It is urged to regulate the social subject's relationship concerning public authority.

The article is done with the financial help of Russian State Scientific Fund (RSSF) within the research project of RSSF 16-33-01133 a2 «The right to the city in modern Russia: social and humanitarian research of urban justice on the example of controversies in the public transport system».

Keywords: justice, political ideology, politics, values, political justice.

Карчагин Евгений Владимирович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, адрес: 400074, Россия, г. Волгоград, ул. Академическая, д.1, e-mail: evgenkar@yandex.ru

Гапоненко Станислав Сергеевич — соискатель кафедры философии, социологии и психологии Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (Волгоград, Россия); консультант отдела обеспечения информационной открытости Департамента информационной политики Министерства образования и науки Российской Федерации, адрес: 400074, Россия, г. Волгоград, ул. Академическая, д.1, e-mail: stastelo@mail.ru

В современном обществе заметно усиливается социальное неравенство как в глобальном масштабе, так и в более узких контекстах. На глобальном уровне речь идет о серьезном разрыве в уровне и качестве жизни между странами «бедного Юга» и западными обществами «богатого Севера», пропагандирующими при этом спектр либеральных политических ценностей как на уровне собственных государственных систем, так и на наднациональном уровне. Положение современного российского общества в данном контексте неоднозначно.

Сложившиеся условия диктуют необходимость своего осмысления основных процессов российской политики в категориях политической философии. В частности это может быть сделано через концепт политической справедливости, который позволит отрефлексировать те характеристики, в соответствии с которыми воспринимается жизнеспособная и легитимная организация политических институтов. Согласно О. Хёффе, основательные размышления о политической справедливости начинаются «с право- и государство-*легитимирующей* справедливости, то есть с вопроса, почему вообще должны существовать право и государство»[1]. Функция оправдания и легитимации государственно-правового порядка, как известно, присуща идеологии. В этом смысле политическая справедливость является важнейшей политической идеей, позволяющей ориентироваться в окружающей действительности и в конечном итоге избежать опасности скатывания общества к социальной аномии.

Не случайно в современной зарубежной и отечественной литературе в качестве основных границ анализа политических идеалов и справедливости избирается именно идеология. У. Кимлика полагает, что главной целью политической философии является «оценка соперничающих теорий справедливости с тем, чтобы сопоставить силу и последовательность их аргументов, подтверждающих правильность их точки зрения»[2]. Именно в идеологических рамках конкурентность различных точек зрения на справедливость проявляется наиболее ярко.

Научный интерес к соотношению идеологии и справедливости не в последнюю очередь возникает в связи с наличием большого количества работ о справедливости, где производится поиск ее универсальной трактовки, но на деле воспроизводится ее узкая интерпретация, которая часто имеет отчетливую идеологическую окраску. Популярный взгляд на саму идею справедливости как порождение идеологически окрашенной борьбы за власть будто бы препятствует нейтральному пониманию справедливости в качестве предмета объективного научного анализа. Существуют также неоднозначные трактовки идеологии в политико-философской и социально-философской традициях[3].

В данном контексте нам было важно отойти от распространенного восприятия либеральной трактовки справедливости в качестве единственно приемлемой и наметить контуры идеологически *нейтрального* видения политической справедливости. В связи с этим цель данной статьи — описать место и роль политической справедливости в аксиологическом поле политических идеологий, понимаемых как системы ориентации в социально-политической реальности.

Как известно, понятие «идеология» впервые было сформулировано в эпоху Великой Французской революции. В трудах французского мыслителя Антуана Дестюта де Траси идеология предстает в качестве эмпирической науки об идеях, изучающей естественные причины их происхождения, направленной на уточнение и исправление связи идей и обозначаемых ими

---

[1] Хёффе О. Справедливость: философское введение / пер. с нем. О. В. Кильдюшова, под ред. Т. А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2007. —С.89.

[2] Кимлика У. Современная политическая философия: введение / Пер. с англ. С.Моисеева. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 23.

[3] Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий (Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — С.21— 23.

вещей[1]. По задумке создателя идеология, как особый вид интеллектуальной деятельности, должна была способствовать формированию общественной морали и в конечном итоге справедливого социального порядка.

Впоследствии деятельность А. Дестюта де Траси и его последователей, именовавшихся «идеологами», добавила к исходному значению еще несколько дополнительных характеристик. Это, во-первых, приверженность политической доктрине секулярного либерального республиканизма из-за политической активности «идеологов», которые продвигали данную идею либерализма, опирающегося на правительство просвещенной элиты. Во-вторых, это интерпретация идеологии как интеллектуальной и практической бесплодности, появившаяся в результате критики Наполеоном «идеологов» за то, что они желали реформировать мир просто в своих головах. Он называл их «кресельными метафизиками» и «пустозвонами».

К. Маркс в своих ранних работах стал использовать термин «идеология» в том значении, что ему придавал Наполеон Бонапарт. Однако это основное значение К. Маркс сузил и стал понимать идеологию не только как практическую неэффективность, но и как иллюзию реальности, порожденную разделением труда и делением общества на классы. Ф. Энгельс воспринял от К. Маркса базовое различение марксистской науки и буржуазной идеологии. Также именно ему принадлежит выражение «ложное сознание» применительно к идеологии. В работах Ленина критическо-ругательный компонент исчезает. Ленин говорит о социализме как идеологии, которая находится в классовой борьбе с буржуазной идеологией. В свою очередь А. Грамши рассматривает идеологию в контексте своей теории гегемонии. Он считает, что господство капитализма возможно не благодаря насилию и принуждению, но через гегемонию идей, так как идеология правящего класса, вульгаризируясь, проникает в сознание масс. Власть в этом смысле не есть правовое или физическое насилие и принуждение, но господство морали, культуры, языка, здравого смысла и т.д. Интеллектуалы и интеллигенция конструируют аппарат гегемонии. Соответственно интеллектуалы пролетариата должны вести классовую борьбу на идеологическом уровне, конструируя альтернативный вариант гегемонии в противоположность аппарату буржуазной гегемонии[2].

Таким образом, в лоне самого марксизма сформировалась позиция видеть идеологию вполне отстраненно – как определенное мировоззрение, имеющее социальную обусловленность, как систему убеждений, отличающуюся от других подобных систем. Исходя из такого взгляда, сходного с основными положениями концепций реидеологизации, идеология есть интерпретация действительности, явно или не явно осуществляющая защиту и реализацию определенных групповых, классовых или общественных интересов. Идеология редуцирует многообразную сложность мира до ограниченного набора идей и строит его упрощенную картину. Все вспомогательные смыслы, включенные в идеологию, имеют высокий эмоциональный потенциал, поощряющий усиление активности индивидов и групп в достижении своих интересов и целей. С помощью идеологии происходит также артикуляция и трансляция определенных моральных ценностей. Она в известной степени основывается на согласии, тем самым являясь одним из эффективных инструментов преодоления конфликта и сохранения социальной целостности. С другой стороны, консолидация автоматически запускает процесс диссоциации, поскольку имплицитно содержит отказ от принятия иных альтернативных форм общественного устройства и признание единственно верной своей собственной позиции. В целом, идеология выступает в роли

[1] См.: Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. — 334 с.
[2] Vincent, A. Modern political ideologies. – Wiley-Blackwell, 2009. — P. 2—3.

стабилизационных скреп общественных связей и механизмов реализации общественного идеала, а также в известной мере конструирует социальную реальность.

В качестве цели идеологии может быть выдвинута актуальная идея или идеал наилучшей формы правления, наилучшей формы организации общества и т.д., поскольку восприятие действительности подразумевает опору на высшее Благо, исходя из чего происходит оценка всей действительности. «Исходным пунктом идеологии, по самой сути, служит некоторая «идея», развивающаяся в интеллектуальной среде и ведущая к возникновению интеллектуальных движений, которые более или менее выраженно воздействуют на все общественное сознание либо выливаются также и в массовые политические движения»[1]. Благодаря ценностным ориентирам идеологий происходит рационализация общественного процесса, включающая в себя формирование необходимых интенций и реализацию последовательных практических мероприятий (в данном случае определенной политики) во имя достижения ожидаемого общественного идеала. Идеал становится целью, как например, доктрина демократического государства во многих постсоветских республиках. В качестве средств выступают многообразные формы, методы и механизмы воплощения фундаментальной идеи данной идеологии.

В свою очередь, политика есть пространство и форма проявления политических амбиций посредством борьбы за принятие властных решений, влияющих на жизнедеятельность людей. Политику можно также определить как сферу осуществления властных полномочий в обществе; это общественная подсистема, направленная на поддержание политического и правового порядка и преодоление проблем, связанных с коллективной безопасностью, а также регулированием социальных конфликтов. Важность политической сферы состоит в том, что в ее рамках завершается процесс концентрации различного вида капитала: экономического, культурного, символического, возможности физического принуждения, в результате чего оно делает из политического субъекта владельца своего рода метакапитала[2], дающего власть над другими видами капитала и над их владельцами.

Политическая справедливость является базовой общественной ценностью, так как задает ключевые ориентиры в стремлении к достижению общественного идеала. Идея политической справедливости является концентрацией наиболее значимых общественных интересов. В ситуации социальной неустойчивости и разрывов привычного порядка именно к этой идее люди обращаются в первую очередь. В ее ведении – создание области осмысленной социально-политической активности политических акторов путем установления единых правил, характера и целей взаимодействия социальных субъектов. В утверждаемых ею принципах заключены нормативные рамки и стандарты индивидуальной и общественной жизни. При помощи оформленных идей о справедливости политические субъекты, во-первых, формируют общие интерпретационные представления о социальной действительности и общественном идеале (проявление интегративной функции), во-вторых, оформляют рациональное согласие по поводу имеющихся идеологических установок (проявление легитимирующей функции). Таким образом, политическая справедливость в качестве идеи должной меры распределения политических благ и тягот формирует идеал общественного устройства, регулирующий отношения социальных субъектов по поводу публичной власти.

В отношении общественных процессов справедливость имеет сложный амбивалентный характер. С одной стороны, справедливость предстает революционной ценностью, т. е. ценностью

---

[1] Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Политические исследования. — 1992. — №1. — С. 135.

[2] См. Бурдье П. Социология социального пространства. / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.

изменений и преобразований. Известно, что большинство социальных конфликтов, бунтов и революций совершалось во имя справедливости. В то же время именно к ней взывают консерваторы, являя собой ценность наличного сущего как должного. «Справедливость, как Янус, имеет два лица, одно консервативное, другое реформативное»[1]. Вся разница будет в содержательных вариациях того, что является должным. Каждая вариация политических идеологий старается реализовать благую цель. Консервативная справедливость подразумевает, что каждый выигрывает от стабильного социального порядка, хотя бы он был и несовершенен и, следовательно, нацелена на сохранение стабильности. В то же время реформативная справедливость имеет в виду реализацию другой цели, старается преодолеть несовершенства, перераспределяя блага и изменяя социальный порядок с тем, чтобы сделать его более честным и справедливым. В конечном счете, здесь решается вопрос, стоит ли принять окружающую социальную действительность или ее следует отвергнуть. В терминологии К. Мангейма, такое отношение принятия или непринятия воспроизводит оценочно-ориентирующую функцию сознания, которая направлена либо на сохранение действительности (в терминологии К. Мангейма «идеология»), либо на ее изменение («утопия»). При этом идеология — это коллективное представление господствующего класса, а утопия — это ментальные явления нижестоящих или угнетенных классов[2]. Следуя пониманию К. Мангейма, можно утверждать, что справедливость одновременно и идеологична, и утопична. Однако корректнее представлять справедливость как смешанный идеологически-утопический феномен с креном и акцентом на утопии, поскольку консервативно-охранительный элемент справедливости, как правило, гораздо реже проявляется и является практически нерефлексируемым.

Принципы должного равенства или неравенства, власти, свободы, порядка, организации политической власти социального консенсуса, гражданских прав и т.д. составляют смысловое содержание политической справедливости, интерпретация которого не может быть проведена однозначно.

Разные идеологии обосновывают разные виды идеала основных механизмов организации общества (количество представительных институтов различных групп интересов общества; соотношение личности и государства; разделение и соотношение ветвей власти; количество и качество управляющих и т.д.), следовательно, в рамках идеологий присутствуют и различные представления о справедливости.

В литературе можно встретить разные списки основных идеологий. Самый короткий список базовых идеологий современности включает только три наименования: либерализм, консерватизм и социализм[3]. Как отмечает А.Г. Дугин, в первой половине XX в. сосуществовали либерализм, социализм и фашизм[4]. В.П. Макаренко приводит более развернутый перечень: либерализм, консерватизм, марксизм, социализм, феминизм, экологизм, коммунитаризм, национализм, анархизм[5]. Также часто в этих перечнях можно увидеть неолиберализм, либертаризм, коммунизм, партизанский коммунизм, демократизм, демократический социализм и демократический капитализм, фундаментализм, религиозные идеологии и т.д.[6]

---

[1] Raphael, D. D. Concepts of Justice. — Oxford: Clarendon Press, 2001. — P. 2

[2] См.: Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. — С. 7.

[3] См.: Freeden, M. Ideologies and Political Theories: A Conceptual Approach. – Oxford : Clarendon Press, 1996. – 602 p.; Stankiewicz, W. J. In Search of a Political Philosophy: Ideologies at the Close of the Twentieth Century. – London and New York: Routledge, 2005.

[4] См.: Дугин А.Г. Философия политики. – М.: Аркогея, 2004. — С. 428– 452. Сам Дугин в своих многочисленных работах формулирует так называемую «четвертую идеологию» евразийства.

[5] См.: Макаренко В.П. Главные идеологии современности. – Ростов н/Д: Феникс, 2000.

[6] См.: Rejai, M. Political Ideologies: A Comparative Approach. Second Edition. – Armonk; London : M. E. Sharpe, 1995. – 240 p.; Parenteau, D., Parenteau, I. Les idéologies politiques : le clivage gauche-droite. — Québec: Presses de l'Université du Québec , 2008. — 210 p.

Представленный ниже перечень интерпретированных идеологий (либерализм, социализм, анархизм, консерватизм, религиозный фундаментализм, национализм, фашизм, национализм, феминизм и экологизм), соответствующий дистинкциям Эндрю Винсента[1], не претендует на классификационную полноту, но призван стать *иллюстративным материалом* для одной из задач статьи – показать способ укоренности идеи справедливости в поле современных политических идеологий.

Принципом политической справедливости в либерализме выступает *индивидуальная свобода* и индивидуальные права. В классическом либерализме справедливость формулируется довольно явно, но служит лишь условием индивидуальной свободы, а не самоцелью. Каждый индивид имеет право на равное распределение свободы в широком смысле. Справедливым считается общество, выстроенное на принципах индивидуализма, свободы (liberty), уважения частной собственности. Наиболее известной либеральной доктриной современности следует признать теорию Дж. Ролза[2].

В рамках социализма политическая справедливость понимается как процесс обеспечения *социального равенства* в распределении политических, экономических и социальных благ и тягот. Справедливым является исчезновение социальных классов. Равенство выступает ключевой ценностью социализма, а справедливое распределение может быть основано либо на «понимании этического утилитаризма быть полезным достойному обществу», либо на формуле «справедливость есть то, что выгодно слабейшему»[3].

В анархизме аксиологической основой выступает свободный индивид как автономная и независимая от принуждения всех форм государства и собственности частица общества. Понятие справедливого является центральным для различных течений анархизма. К примеру, М.А. Бакунин определял справедливость через свободу и равенство: «Осуществление свободы в равенстве – это и есть справедливость»[4]. Анархизм в целом предполагает, что справедливость как высшая форма истинной свободы естественна для всех живых существ и в том числе для человека[5], а также *независима от всех форм политической власти*.

В рамках консерватизма, одним из принципов которого является «политический скептицизм»[6], политическая справедливость имплицитно мыслится как сохранение *традиционного* политического и социального порядка в обществе. Базовым благом и ключевой ценностью является закрепление традиции, обычаев, сложившихся социальных связей, социального и морального порядка. Справедливо то, что сохраняет традиционный устоявшийся или текущий политический и социальный порядок (социальную иерархию) в обществе.

Любой фундаментализм фактически предполагает суверенитет духовного и божественного над всеми сферами жизни и деятельности человека. Религиозный фундаментализм стремится к воплощению традиционных религиозных ценностей в политической практике. Справедливость видится здесь как идея согласованности государственных практик религиозному обоснованию действительности. Тем самым и справедливость как политическая ценность приобретает теократический смысл[7].

---

[1] См.: Vincent, A. Modern political ideologies. – Wiley-Blackwell, 2009. – 392 p.

[2] См.: Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 536 с.

[3] Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. – № 9. – 2010. – С. 60— 73.

[4] Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. –М.: Мысль, 1987. — С. 273.

[5] См.: Кропоткин П. А. Справедливость и нравственность // Анархия, ее философия, ее идеал: сочинения. М. : Эксмо-Пресс, 1999. – С. 128— 158.

[6] Green, E.H.H. Ideologies of conservatism : Conservative Political Ideas in the Twentieth Century. – New York : Oxford University Press, 2002. – P. 281.

[7] Vincent, A. Modern political ideologies. — Wiley-Blackwell, 2009. — P. 290.

Фашизм представляет собой яркий пример тотальной идеологии, подразумевающий построение закрытого иерархизированного общества с принципами авторитаризма, шовинизма, мобилизации и враждебности к разуму. Справедливо то, что соответствует этим пяти ключевым идеям[1].

Основным благом национализма можно считать *процветание своей нации*, понимание которой, однако, чрезвычайно вариативно и может опираться как на гражданское, так и на этнокультурное толкование. Национализм – это конгломерат идеологических ответов на политические вызовы, использующий концепт «нация» в своем «националистическом дискурсе» – от движения по «собиранию государства» и социальной интеграции до антиколониализма и этнически мотивированного сепаратизма[2]. Нация тем не менее являет собой единственный источник суверенитета, преимущественный объект лояльности и предельное основание легитимности политической власти. Из этого следует, что в национализме справедливо то, что соответствует интересам, целям и благополучию нации.

Феминизм есть борьба за *изменение позиции женщин*. Справедливость, довольно четко формулируемая в данной идеологии, направлена на устранение любого вида притеснения женщин в социальном пространстве, начиная от семьи, школы и заканчивая публичной сферой и политикой. Предоставление всей полноты прав женщинам, наряду с противоположным полом и есть справедливость. Справедливость при этом может реализовываться в рамках политики разнообразия или политики равенства. Первая проявляется в достижении самостоятельности женщин, вторая замыкается на достижении их равенства с мужчинами (чаще всего в отношении благ и прав). Некоторые исследователи полагают, что в феминизме происходит подмена справедливости преодолением человеческой природы[3], а стремление достичь нового политического порядка происходит от потери эффективности и упорядоченности общества.

Экологизм выступает за *охрану природной окружающей среды*. Несмотря на отсутствие четкой позиции по справедливости, она является неотъемлемой частью идеологии экологизма[4]. В частности, справедливость воспринимается как специальный механизм правового регулирования взаимоотношений сторонников и противников данного идеологического течения. Приверженцы экологизма подчеркивают особую антропологическую ценность природы и необходимости создания таких условий для взаимодействия человека с ней, которые позволят создать действенный «эквилибриум».

Таким образом, содержательное наполнение политической справедливости зависит от идейно-теоретической платформы политических субъектов, которая представлена соответствующими политическими идеологиями. Не все идеологии выражают свои представления о справедливости в эксплицитном виде. Однако в рамках их основного набора имплицитно (в случае консерватизма, национализма, экологизма, религиозного фундаментализма, фашизма) или эксплицитно (в случае анархизма, социализма, либерализма, феминизма) обязательно присутствует представление о должном политическом порядке и политическом устройстве, а значит и о главенствующей ценностно-нормативной базе общества. Иными словами, *политически справедливо* то, что способствует воплощению *базового Блага* идеологии.

---

[1] Parenteau, D., Parenteau, I. Les idéologies politiques : le clivage gauche-droite. – Québec: Presses de l'Université du Québec , 2008. — P. 148—149.

[2] Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. М.: КДУ, 2005. С. 9, 16—17.

[3] Прокофьев А.В. Воздавать каждому должное... Введение в теорию справедливости. – М.: Альфа-М, 2013. — С.171— 173.

[4] Vincent, A. Modern political ideologies. – Wiley-Blackwell, 2009. — P. 218.

Библиография/References:

1. Алексеева Т. А. Справедливость как политическая концепция: Очерк современных западных дискуссий. – М., 2001. – 241с.
2. Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. – М.: Мысль, 1987. – 574 с.
3. Бурдье П. Социология социального пространства. / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
4. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. – 334 с.
5. Дугин А.Г. Философия политики. – М.: Аркогея, 2004. – 614 с.
6. Кимлика У. Современная политическая философия: введение / Пер. с англ. С.Моисеева. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 592 с.
7. Кропоткин П. А. Справедливость и нравственность // Анархия, ее философия, ее идеал: сочинения. – М. : Эксмо-Пресс, 1999. – С. 128–158.
8. Макаренко В.П. Главные идеологии современности. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 480 с.
9. Мангейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – С.7–260.
10. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Политические исследования. – 1992. – №1. – С.130— 142.
11. Мусихин Г. И. Очерки теории идеологий (Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.
12. Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. – № 9. – 2010. – С. 60— 73.
13. Прокофьев А.В. Воздавать каждому должное... Введение в теорию справедливости. – М.: Альфа-М, 2013. – 512 с.
14. Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. – Изд. 2-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 536 с.
15. Хёффе О. Справедливость: философское введение / пер. с нем. О. В. Кильдюшова, под ред. Т. А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2007. – 192 с.
16. Freeden, M. Ideologies and Political Theories: A Conceptual Approach. – Oxford : Clarendon Press, 1996. – 602 p.
17. Green, E.H.H. Ideologies of conservatism : Conservative Political Ideas in the Twentieth Century. – New York : Oxford University Press, 2002. – 319 p.
18. Parenteau, D., Parenteau, I. Les idéologies politiques : le clivage gauche-droite. – Québec: Presses de l'Université du Québec , 2008. – 210 p.
19. Raphael, D. D. Concepts of Justice. – Oxford: Clarendon Press, 2001. – 264 p.
20. Rejai, M. Political Ideologies: A Comparative Approach. Second Edition. – Armonk; London : M. E. Sharpe, 1995. – 240 p.
21. Stankiewicz, W. J. In Search of a Political Philosophy: Ideologies at the Close of the Twentieth Century. – London and New York: Routledge, 2005. – 480 p.
22. Vincent, A. Modern political ideologies. – Wiley-Blackwell, 2009. – 392 p.

1. Alekseeva, T. A. (2001) Spravedlivost' kak politicheskaia kontseptsiia: Ocherk sovremennykh zapadnykh diskussii. [Justice as political conception: an essay of modern west discussions]. – M. – 241p. (In Russ.)
2. Bakunin, M.A. (1987) Izbrannye filosofskie sochineniia i pis'ma. [The selected philosophic writings and letters]. – M.: Mysl'. – 574 p. (In Russ.)

3. Burd'e, P. (2007) Sotsiologiia sotsial'nogo prostranstva. [Sociology of social area] / Per. s frants.; otv. red. perevoda Shmatko N.A.. – M.: Institut eksperimental'noi sotsiologii; SPb.: Aleteiia. – 288 p. (In Russ.)

4. Destiut, de Trasi A.-L.-K. (2013) Osnovy ideologii. Ideologiia v sobstvennom smysle slova [The foundations of ideology. Ideology is in the proper sense of the term] / Per. s fr. Lanina D.A.. – M.: Akademicheskii Proekt; Al'ma Mater. – 334 p. (In Russ.)

5. Dugin, A.G. (2004) Filosofiia politiki. [Philosophy of policy]. – M.: Arkogeia. – 614 p. (In Russ.)

6. Kimlika, U. (2010) Sovremennaia politicheskaia filosofiia: vvedenie [The modern political philosophy: introduction] / Per. s angl. Moiseeva S. – M.: Izd. dom gos. un-ta – Vysshei shkoly ekonomiki. – 592 p. (In Russ.)

7. Kropotkin, P. A. (1999) Spravedlivost' i nravstvennost' // Anarkhiia, ee filosofiia, ee ideal: sochineniia. [Justice and morality // Anarchy, its philosophy, its ideal: writings]. – M. : Eksmo-Press. – P.128–158. (In Russ.)

8. Makarenko, V.P. (2000) Glavnye ideologii sovremennosti [The main ideologies of the present]. – Rostov n/D: Feniks. – 480 p. (In Russ.)

9. Mangeim, K. (1994) Ideologiia i utopiia // Diagnoz nashego vremeni. [Ideology and utopia // The present day diagnosis]. – M.: Iurist. – P. 7–260. (In Russ.)

10. Matts, U. (1992) Ideologii kak determinanta politiki v epokhu moderna [Ideologies as determinant of policy in epoch of modern] // Politicheskie issledovaniia [The political research]. – №1. – P. 130-142. (In Russ.)

11. Musikhin, G. I. (2013) Ocherki teorii ideologii (Nats. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki»). [The studies of ideology theory (Research Institution The Higher school of economics)]. – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 288 p. (In Russ.)

12. Orekhov, A.M. (2010) Spravedlivost' kak bazisnyi printsip ustroistva obshchestva: put' k ochevidnosti [Justise as a basic principle of public organization: the way to evidence] // Voprosy filosofii [Questions of philosophy]. – № 9. – P. 60– 73. (In Russ.)

13. Prokof'ev, A.V. (2013) Vozdavat' kazhdomu dolzhnoe... Vvedenie v teoriiu spravedlivosti. [To reward everybody according to his deserts… Introduction in the theory of justice]. – M.: Al'fa-M. – 512 s. (In Russ.)

14. Rolz, Dzh. (2010) Teoriia spravedlivosti [The theory of justice]. Per. s angl / Nauch. red. i predisl. Tselishcheva V.V. – Izd. 2-e. – M. : Izd-vo LKI, – 536 p. (In Russ.)

15. Kheffe, O. (2007) Spravedlivost': filosofskoe vvedenie [Justice: philosophic introduction] / per. s nem. Kil'diushova O.V., pod red. Dmitrieva T.A. – M.: Praksis. – 192 p. (In Russ.)